

Малкова Ирина Геннадьевна

ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОСЛЕВОЕННОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ УРАЛА)

УДК: 75.03
ББК: 85.113(2)6

Аннотация

В статье рассматривается роль центральных организаций и местных органов управления в решении проблем послевоенного градостроительства; исследуется нормотворческо-регламентирующая деятельность Комитета по делам архитектуры при Совете народных комиссаров СССР, усилия по преодолению противоречий между идеалом «советского» «города-ансамбля» и фактическим «поселковым» характером развития промышленных городов Урала. На конкретном историческом опыте уральских городов раскрываются актуальные вопросы формирования городского пространства, жилищного строительства, благоустройства. Особое внимание уделено вопросам принятия архитектурно-выразительных решений по формированию центров промышленных городов.

Ключевые слова

послевоенное градостроительство, города Урала, Комитет по делам архитектуры

Градостроительство послевоенного периода, породившее пространственную среду, характерную для большинства городов России и Урала, до сих пор по-настоящему не стало объектом исторического изучения. Целью данной работы является исследование роли центральных организаций и местных органов управления в решении проблем послевоенного градостроительства. Работа выполнена на основе привлечения разноплановых источников и материалов Российского государственного архива экономики (фонд Комитета по делам архитектуры при СНК СССР).

Характеризуя организационно-управленческие проблемы послевоенного советского градостроительства, необходимо отметить два аспекта. Создание Комитета по делам архитектуры при Совете народных комиссаров СССР (1943) свидетельствует об отделении гражданского строительства от военно-промышленного и о признании того, что задачи формирования города не должны поглощаться задачами развития производства. С другой стороны, с первых своих шагов управленческая система столкнулась с рядом принципиальных трудностей. Параллельно государственной схеме управления застройкой городов существовала сложная и разветвленная система промышленных ведомств, прочно удерживавших при себе большую часть финансовых и материально-технических ресурсов строительства.

Согласно исследованиям Ю.П. Косенковой, важнейшей для всей истории архитектуры советской эпохи была тема идеального города будущего. Утопическое сознание, в значительной степени определившее характер отечественной культуры на протяжении почти всего XX столетия, оставило свой след и в градостроительстве, создав некий фантом идеального города будущего. Этот обобщенный образ, всегда эмоционально переживаемый как профессионалами-архитекторами, так и обществом в целом, воспринимался как нечто такое, что вот-вот перейдет из мира потенциального в мир действительный, стоит сделать только еще одно, последнее усилие [2].

В 1947 году для главных архитекторов городов было составлено краткое руководство «Планировка и застройка города»¹, которое очерчивало основные контуры «идеального города». В качестве ориентира и примера определения градостроительных задач в эпоху социализма было приведено Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) 1935 года о Генеральном плане реконструкции г. Москвы. В этом «замечательном документе» сказано,

что СНК СССР и ЦК ВКП(б) отвергают проекты сохранения существующего города как законсервированного музейного города старины, с созданием нового города за пределами существующего. Отвергаются предложения о «сломке сложившегося города и постройке на его месте города по совершенно иному плану». Планируя развитие Москвы (и других городов), рекомендовано было исходить из сохранения основ исторически сложившегося города, но с коренной перепланировкой его за счет решительного упорядочения сети городских улиц и площадей. Как важнейшие условия перепланировки были выделены: правильное размещение жилых домов, промышленности, железнодорожного транспорта и складского хозяйства, обводнение города, разуплотнение и правильная организация жилых кварталов с созданием нормальных, здоровых условий жизни населения города².

В руководстве для главных архитекторов подчеркивалось, что «облику советского города должен быть присущ светлый радостный колорит и большая реалистичность». К важнейшим условиям формирования города следует отнести «правильное художественно-органическое сочетание характера архитектуры города с природой: умелое раскрытие всех природно-естественных особенностей рельефа и ландшафта»; всемерное озеленение города и художественное использование открытых пространств и водоемов. Большое значение имеет архитектурно-выразительное решение центра города³.

Города по своему главенствующему хозяйственно-политическому назначению были разделены на группы: административно-политические центры, города ясно выраженного промышленного профиля и города приморские, курортные.

Главным архитекторам городов «промышленного профиля» было рекомендовано искать основные архитектурно-художественные выражения в особенностях социалистического труда, который является «в нашей стране делом чести, доблести, геройства». Промышленные города должны раскрывать в своем художественном облике ведущую тему заботы о советском человеке, отдающем свой труд родине и народу. Произведения промышленной архитектуры должны быть использованы в общем пейзаже промышленного города, имеющем своеобразный художественный колорит. Особое значение должны иметь магистрали, соединяющие центральные ансамбли города с его главными промышленными районами, они должны стать парадно застроенными привлекательными улицами. Значительного художественного выражения требуют предзаводские площади, они не должны быть мрачными и безликими. Жилым районам промышленного города должен быть придан радостный облик, проникнутый чувством большой заботы о человеке. Следует избегать излишней протяженности жилых улиц во избежание их архитектурного однообразия⁴.

Площадь зеленых насаждений общего пользования (помимо внутриквартального озеленения) должна составлять не менее 5 кв. м, а для больших городов 10 кв. м на одного городского жителя. Ширина улицы для магистралей должна составлять от 25 до 50 м и для жилых улиц от 12 до 25 м⁵

В городах рекомендовано четкое зонирование:

– зона преимущественно многоэтажной застройки (трехэтажные дома и выше). Должны быть водопровод, канализация, центральное отопление и дороги с усовершенствованным покрытием;

– зона малоэтажной застройки (двухэтажные дома) с водопроводом, канализацией и дороги с облегченным покрытием;

– зона одноэтажной застройки с приусадебными участками, с водоснабжением из водоразборных колонок и с дорогами облегченного типа⁶.

Главный архитектор города должен не допускать распыления строительства и добиваться создания полностью законченных и благоустроенных частей города – улиц, площадей, кварталов.

Совершенно недопустимо строительство в городах временных бараков и сооружений для размещения строительных рабочих непосредственно на строительных площадках.

Необходимо решительно вытеснять этот вид строительства, не забывать уроков прошлого: «временные жилые здания, построенные 10–15 лет назад до сих пор существуют и поглощают на свое поддержание огромные средства»⁷.

Благоустройство и озеленение города – самостоятельная большая тема. Одиноко стоящие дома без ограждения дворовых участков, улицы без дорог и тротуаров – к сожалению, типичная картина во многих новых городских районах. Городские советы и органы коммунального хозяйства за последнее десятилетие слишком доверчиво относились к обещаниям застройщиков выполнить работы по благоустройству после заселения жилых домов.

Обращается внимание главных архитекторов на то, что при создании новых парковых массивов монументальные основы паркового искусства часто игнорировались. Парк становится условным понятием, так как в его облике зелень уступает место многочисленным аттракционам, а непринужденный спокойный отдых в природных условиях заменяется организованным конвейером развлечений. «Сады и парки начали терять свои естественные качества за счет чрезмерного внедрения увеселительных построек». Вместо сооружения громадных комбинатов развлечений следует развивать разветвленную и приближенную к месту жилья сеть районных спортивных баз, пляжей, специальных детских площадок. Композиция зелени парка должна способствовать отвлечению и отдыху посетителя от городского шума и сутолоки. Пейзаж парка должен обогащаться водными бассейнами, фонтанами, скульптурами, монументами садовых павильонов, ажуром металлических оград⁸.

Основное внимание должно быть направлено на повышение качества озеленительных работ. Подчеркивается, что успешное развитие зеленого строительства в городах зависит от создания материально-технической базы озеленения, т. е. питомников, оранжерей. Каждый город должен иметь свой индивидуальный зеленый облик, основанный на местных ведущих породах⁹.

На красоту городов и их культурный облик влияет содержание зданий, сооружений и малых форм архитектуры. Общее впечатление складывается от оформления уличных фонарей, витрин, реклам и киосков, таблиц с названием улиц, указателей остановок городского транспорта, скамей в садах и скверах¹⁰. В местных бюджетах предусматриваются значительные средства на работы по благоустройству, но средства распыляются по отдельным районам на множество мелких работ.

Для городов были установлены две стадии проектно-планировочных работ: генеральный план и проекты детальной планировки первой очереди строительства. Основой для генерального плана города являлся перспективный план развития народного хозяйства. На практике детальное проектирование во многих городах отставало от потребностей строительства. Новые районы застраивались по схематическим чертежам планировки.

В послевоенный период (1940-е гг.) из всех городов Урала особое внимание Комитет по делам архитектуры уделял Магнитогорску¹¹ и Нижнему Тагилу¹². На примере этих городов была сделана попытка создать «правильный» город.

Для застройки центра Нижнего Тагила в 1947 г. был проведен конкурс, на который было представлено четыре проекта. Два из них были разработаны Государственными архитектурными мастерскими Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР (мастерская члена-корреспондента Академии Архитектуры СССР И.Н. Соболева и члена-корреспондента Академии Архитектуры СССР проф. В.Г. Гельфрейха). Третьим был проект мастерской № 1 г. Ленинграда и четвертым – проект архитектора М.И. Синявского. Несмотря на прекрасный подбор участников и высокую степень выполнения, конкурс не был признан удачным. Комиссия не смогла назвать проекта, дающего полноценное решение¹³.

Специальной бригадой Горстройпроекта по заданию Комитета по делам архитектуры был разработан Генеральный план 10-летнего строительства Нижнего Тагила. Этот

документ состоял из двух частей: практических вопросов 10-летнего строительства и ряда принципиальных положений, связанных с методологией планировочных работ.

Основными недостатками существующей системы планировки и застройки городов авторы считали:

- 1) недостаточность расчетного срока 15–20 лет для осуществления намеченных генеральными планами мероприятий по застройке и реконструкции городов;
- 2) наличие значительных отступлений от разработанных и утвержденных проектов в процессе текущего строительства;
- 3) излишняя детализация проработки генпланов.

Авторы предложили взамен генплана разрабатывать схему планировки городов в небольшом масштабе 1:10 000, которая устанавливала бы принципы застройки города. Основным документом предложили сделать 10-летний план и полностью отказаться от разработки плана застройки на ближайшие 3–5 лет¹⁴.

Комиссия Комитета по делам архитектуры пришла к выводу, что вызванная неудовлетворительным положением в планировочной практике критика устоявшихся принципов и методов своевременна и целесообразна. Генпланы действительно слишком долго согласовываются, не включают полного комплекта показателей и уже через 2–3 года мало помогают городу в решение актуальных задач. Существует разрыв между предложениями генплана в чертеже и пояснительными записками. Нет увязки между генпланами и сводными планами первой очереди (утверждаемыми правительством). Генпланы быстро устаревают и часто переделываются и поэтому было предложено увеличить срок проектирования генплана с 15–20 лет до 20–25 лет и убрать чрезмерную детализацию¹⁵.

Созданная Комитетом сложная иерархия тотального государственного контроля на пути прохождения проектов неблагоприятно сказывалась на практике: из-за медленного многоступенчатого продвижения проектов в городах создавалась хроническая нехватка качественного проектного материала, восполнявшаяся несанкционированным строительством.

Проект планировки Златоуста был впервые разработан в 1939 г., но не был утвержден в связи с началом Великой Отечественной войны. До 1944 г. специального учреждения, ведающего вопросами строительства и архитектуры, в Златоусте не существовало, затем был создан отдел главного архитектора. С октября 1944 г. его руководителем (по совместительству) был главный инженер городского коммунального хозяйства П.А. Сибрин. В связи с увеличением объемов строительства 18 мая 1945 г. была образована самостоятельная структурная единица – Управление главного архитектора Златоуста и первым главным архитектором города утверждается П.А. Сибрин [3].

Ввиду изменений, происшедших за годы Великой Отечественной войны, освоения новых территорий и отступлений от принятых ранее архитектурно-планировочных решений, в 1940-е годы разрабатываются обновленные генеральные планы городов. Корректировка генерального плана и размещения строительства на 1946–1950 гг. была проведена и в Златоусте, в городскую черту включены земли Нового Златоуста. Но уже к 1952 г. площадь города увеличилась более чем в два раза (от 38 кв. км до 85 кв. км) и вновь потребовался пересмотр плана города.

Вплоть до 1948 г. для Каменска-Уральского не был разработан генеральный план: город застраивался хаотично, часто преобладали производственные интересы. В результате жилые массивы и предприятия оказались рассредоточенными на большой территории, протяженность Каменска-Уральского с запада на восток составляет около 30 км. Часть жилой застройки в городе оказалась в зонах вредного влияния производственных выбросов [1].

На всех уровнях функционирования административно-управленческой системы (общегосударственном, внутригородском, общечеловеческом) постоянно возникали непреодолимые трудности из-за противоречивости требований. Управленческая система

постоянно колебалась между невозможностью охватить весь объем градостроительной деятельности из центра и невозможностью пустить процесс «на самотек», возложив права и ответственность на местные архитектурные организации.

Все недостатки в жилищном строительстве списывались на конкретных «недобросовестных работников»: «Там, где проявлена высокая требовательность к качеству строительства, где автор проекта постоянно бывает на стройке, можно видеть хорошее качество отделочных работ и технически правильное осуществление архитектурных деталей в натуре. Без авторского надзора мы всегда будем иметь много брака и недоделок в строительстве»¹⁶.

Несмотря на особое внимание центральных органов государства к застройке Нижнего Тагила, в 1949 г. в газете «Труд» появляется критическая статья «Дом и домна»¹⁷, где были приведены многочисленные факты низкого качества жилищного строительства. Специально созданная комиссия по проверке изложенных фактов подтвердила их правдивость и пришла к выводу, что основной причиной низкого качества застройки города является то, что его застройщиками являются производственные предприятия отдельных министерств. Несмотря на существование генерального плана города, утвержденного в 1948 г., застройка носит распыленно-разбросанный характер¹⁸.

Серьезные нарекания вызвала работа треста Тагилстрой, которым не было выполнено постановление СНК СССР №78 1945 г. «О постройке городской канализации и водопровода», в результате население Нижнего Тагила «питается неочищенной водой, водозаборные сооружения расположены на пруду, ниже сброса в него неочищенных сточных промышленных вод. Водоисточник питьевого водопровода не имеет зон санитарной охраны»¹⁹.

В докладе о состоянии эксплуатации жилых домов отмечено, что «жильцы дома № 3 самовольно подключили к наружному водопроводу и организовали сброс помоев в подвальное помещение». В доме № 4 квартала № 33 «чердачное помещение превращено в уборную, подвал – в свалочное место хозяйственных сбросов и помоев. Полы в кухнях изрублены при колке дров. Ванные комнаты забиты щепой, стружкой, дровами. Для борьбы с паразитами (клопами) имело место применение паяльных ламп, электропроводка оборвана, изоляция нарушена». По всему кварталу № 29 не ведутся работы по устройству дорог, планировке и озеленению²⁰.

Но все серьезные проблемы развития городов оставались в записках «для служебного пользования». Центральные издания рапортовали об успешном осуществлении значительных программ жилищного строительства и благоустройства: «Город металла – Нижний Тагил, по существу, представляет огромную строительную площадку. В этом году здесь строится свыше 90 тыс. кв. м. жилья, Дом культуры, 3 школы, 7 детских учреждений и т.д.»²¹.

Новые города – это лаборатории градостроительного поиска. Но если критически оценить опыт строительства городов на Урале, то необходимо признать, что надежды творческих градостроителей создать действительно новый город в столкновении с реальностью, как правило, терпели крах.

По мнению Ю.Л. Косенковой, «основная драма борьбы с ведомствами за город разворачивалась на местах. Отсутствие градостроительного законодательства заставляло Комитет абсолютизировать схемы развития городов, заложенные в генпланах, с другой стороны – делать ставку на “человеческий фактор”, личностные профессионально-этические качества местных специалистов-управленцев. Несмотря на усилия Комитета раскинуть как можно шире по всей стране сеть своих местных управленческих органов, именно в кадровом вопросе он, как правило, оказывался в проигрыше» [2, с.192].

Таким образом, послевоенная профессиональная архитектурно-градостроительная деятельность опиралась на неэффективную организационно-управленческую систему. И даже при осознании серьезных проблем существующей системы планировки и застройки городов основные усилия вкладывались в нормотворческую работу по созданию типовых

проектов, в которых Комитет по делам архитектуры видел средство «культурной» застройки городов на периферии. Фактически в конце 1940-х годов государство при формальном сохранении старых формулировок, касающихся целостной застройки городских ансамблей и благоустройства городов, ввело новую парадигму градоформирования – строительно-технологическую.

Примечания

- ¹РГАЭ. – Ф. 9432. – Оп. 1. – Д. 296. – Л. 69.
- ²РГАЭ. – Ф. 9432. – Оп. 1. – Д. 296. – Л. 5.
- ³РГАЭ. – Ф. 9432. – Оп. 1. – Д. 296. – Л. 12.
- ⁴РГАЭ. – Ф. 9432. – Оп. 1. – Д. 296. – Л. 15.
- ⁵РГАЭ. – Ф. 9432. – Оп. 1. – Д. 296. – Л. 20.
- ⁶РГАЭ. – Ф. 9432. – Оп. 1. – Д. 296. – Л. 21.
- ⁷РГАЭ. – Ф. 9432. – Оп. 1. – Д. 296. – Л. 42.
- ⁸РГАЭ. – Ф. 9432. – Оп. 1. – Д. 296. – Л. 44.
- ⁹РГАЭ. – Ф. 9432. – Оп. 1. – Д. 296. – Л. 47.
- ¹⁰РГАЭ. – Ф. 9432. – Оп. 1. – Д. 296. – Л. 49.
- ¹¹РГАЭ, – Ф. 9432. – Оп. 1. – Д. 218, 219, 363, 374.
- ¹²РГАЭ, – Ф. 9432. – Оп. 1. – Д. 224.
- ¹³РГАЭ, – Ф. 9432. – Оп. 1. – Д. 224. Л.12–13.
- ¹⁴РГАЭ, – Ф. 9432. – Оп. 1. – Д. 224. Л. 41.
- ¹⁵РГАЭ, – Ф. 9432. – Оп. 1. – Д. 224. Л. 42-44.
- ¹⁶Архитектура и строительство. – 1948. – № 10. – С.14.
- ¹⁷Труд. – 1949. – 16 окт.
- ¹⁸РГАЭ. – Ф. 0510. – Оп. 1. – Д. 340. – Л. 59.
- ¹⁹РГАЭ. – Ф. 9510. – Оп.1. – Д. 299. – Л. 1–30.
- ²⁰РГАЭ. – Ф. 9510. – Оп.1. – Д. 340. – Л. 75.
- ²¹Архитектура и строительство. 1948. № 10. С.13.

Библиография

1. Изучение региональных особенностей архитектурно-планировочной и ландшафтной организации градостроительной среды г. Каменска-Уральского и разработка рекомендаций комплексной реконструкции и охраны историко-градостроительного населения: отчет о НИР: в 4 кн. Кн. 4. / САИ; рук. Л. П. Бандровская. – Свердловск: Свердл. архитектурный ин-т, 1988. – С.55–56.
2. Косенкова, Ю.Л. Советский город 1940-х – первой половины 1950-х гг. От творческих поисков к практике строительства /Ю.Л. Косенкова. – М.: УРСС, 2000 – 378 с.
3. Попова, О.В., Кузнецов, С.Н. Архитектура Златоуста / О.В. Попова, С.Н. Кузнецов // Энциклопедия Челябинской области / Гл. ред. К.Н. Бочкарев. Т.2. – Челябинск: Каменный пояс, 2004.– С. 448.

Малкова Ирина Геннадьевна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин.
ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» филиал.
Миасс, Россия, e-mail: Malkovaig@mail.ru
Статья поступила в редакцию: 18.07.2014
Электронная версия доступна по адресу: http://archvuz.ru/2014_3/13
© И.Г. Малкова 2014
© УралГАХА 2014

Malkova Irina G.

MANAGEMENT ISSUES IN POSTWAR URBAN DEVELOPMENT (with Reference to Ural Cities)

Abstract

The article considers the role of central agencies and local authorities in the tackling of issues arising in post-war town-planning practice and reviews the regulatory activities of the Architecture Committee of the USSR Council of People's Commissars and efforts made to overcome contradictions between the ideal 'soviet ensemble city' and the actual «town-like» plan of Ural industrial cities. Using Ural cities as an example, the author identifies pressing issues in the development of city spaces, housing construction, and improvements. Special attention is given to decision making with regard to expressive architectural treatment of industrial city centres.

Key words

post-war town-planning, Ural cities, Architecture Committee

References

1. A Study on the Regional Features of the Architecture, Planning and Landscaping of the Urban Environment in Kamensk-Uralsky and Development of Recommendations for Comprehensive Reconstruction and Protection of the Historical Planning Settlement: Research Report: in 4 vol. Vol. 4. SAI. Led by L.P. Bandrovskaya. Sverdlovsk: Sverdlovsk Architectural Institute, 1988.
2. Kosenkova, Yu.L. (2000) Soviet City in the 1940s – First Half of the 1950s. From Creative Search to Building Practice. Moscow: URSS.
3. Popova, O.V., Kuznetsov, S.N. (2004) The Architecture of Zlatoust. In: Bochkarev, K.N. (ed.). Encyclopedia of Chelyabinsk Region. Vol.2. Chelyabinsk: Kamenny Poyas.

Malkova Irina G.
PhD. (History), Associate Professor,
Miass Branch of Southern-Urals State University,
Miass, Russia, e-mail: Malkovaig@mail.ru

Article submitted: 18.07.2014

The online version of this article can be found at: http://archvuz.ru/2014_3/13

© I.G. Malkova 2014

© USAAA 2014